

Собственный ребенок вряд ли мог бы быть более преданным, но самое главное — несмотря на все несчастья, Хун Янь продолжала заботиться о нем, словно ничего не произошло.

Даже когда она плакала от испуга и отчаяния, вечером все равно рассказывала ему сказки перед сном...

Но этот маленький призрак вел себя как неблагодарный волк.

Ей это стало невыносимо.

— Причина, по которой они становятся призраками, кроется в их нечистой природе. Жадность, печаль, зависть, обида — все это может привести к трагедии.

Малыш Таоте причмокнул:

— Плохие вещи лучше отдать мне на перекус, интересно, какой у них вкус?

— Сестра Го, доверьте это дело нам, мы все уладим, — сладко улыбнулся Малыш Писиу. — Мы профессионалы.

Сестра Го не могла сдержать улыбки. Малыш говорил таким серьезным тоном, словно маленький взрослый.

Если бы они действительно смогли решить проблему, это было бы замечательно.

Но, увидев состав этой группы, Сяо Го уже не питала особых надежд.

Неужели она слепа? Генерального директора Янь и Шэнь Чжу она видела по телевизору, а директор Янь и вовсе часто появлялся в финансовых новостях.

Оба были известными предпринимателями, а в последнее время их даже называли парой.

Ловить призраков? Неужели они собираются поручить это детям?

В больнице Шэнь Чжу встретил агента с красными от усталости глазами. Агента звали господин Вэнь.

— Господин Шэнь, вы даже красивее, чем на телевизоре.

Незаметно сделав комплимент, он не только улучшил отношения, но и устранил барьер незнакомства.

И при этом не выглядел льстивым или легкомысленным.

Господин Вэнь был человеком с высоким эмоциональным интеллектом и звездным агентом в шоу-бизнесе.

За несколько фраз он понял, что Шэнь Чжу не слишком разговорчив, и сосредоточился на общении с Янь Юцзю и одним из малышей, который, казалось, имел вес.

Он уже знал о паре из клана Янь и встречал Янь Юцзю несколько раз, но то, что они ловят призраков, стало для него неожиданностью.

Шэнь Чжу кивнул:

— Как обстоят дела?

Хун Янь находилась не в реанимации, поэтому строгих ограничений на посещения не было, но попасть в VIP-палату было непросто.

Весь этаж был оформлен в виде коридора, с двадцатью VIP-палатами, стены которых были выкрашены в светло-голубой цвет.

Господин Вэнь вздохнул:

— Час назад Сяо Янь очнулась, но была не в себе. Ей сделали успокоительное, и теперь она спит.

— Хм.

Шэнь Чжу последовал за господином Вэнем в палату, и, как только вошел, почувствовал слабый, но стойкий запах гнили.

Запах был едва уловим, но навязчиво витал в воздухе, заполняя каждый уголок.

Господин Вэнь шевельнул губами, бросив взгляд на Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу подошел к женщине и бегло осмотрел ее. Ей было чуть больше двадцати, и она была классической красавицей.

Даже во сне она выглядела беспокойной, ее брови были сведены, словно она сопротивлялась чему-то.

Гуманли понюхала воздух и растерянно сказала:

— Господин, я ничего не почувствовала. Я думала, увижу себе подобных.

— Хм?

Шэнь Чжу удивленно моргнул. Зловещая ци заполнила ее ноги, почти полностью покрыв их черным цветом, но при этом не было ни следа призрачной энергии.

Никаких следов злых духов.

— Ничего нет, господин!

Безликий призрак покружился вокруг и вернулся, почтительно поклонившись.

Гуманли с любопытством разглядывала Хун Янь, и, кажется, столкнулась с загадкой века, озадаченно наморщив лоб.

Не в силах разобраться, она обратилась к господину:

— Это так странно, почему я чувствую, что ее аура такая знакомая? Как будто...

Она не могла объяснить, но чувствовала близость.

— Хм?

В глазах Шэнь Чжу мелькнул интерес, и он снова внимательно посмотрел на Хун Янь.

Он задумчиво погладил подбородок, и его удивление только росло.

Он с улыбкой ткнул пальцем в щеку Гуманли.

Какое совпадение.

Мир так мал.

Гуманли засмеялась, ее щеки порозовели:

— Господин?

Она потянула за рукав Шэнь Чжу:

— Господин, могу я остаться с ней? Я чувствую, что она хороший человек, и хочу быть рядом с ней.

В глазах Шэнь Чжу появилась улыбка, и он погладил ее по голове:

— Иди.

— Ура!

Малышка подлетела к Хун Янь и устроилась рядом, пристально глядя на красивую женщину.

Господин Вэнь выглядел растерянным, не понимая, что происходит.

— Господин Шэнь?

Шэнь Чжу с легкой улыбкой произнес:

— Вы уверены, что она выращивала маленького призрака?

Господин Вэнь замер:

— Да, вы что-то обнаружили?

Шэнь Чжу поднял бровь:

— А где же этот маленький призрак?

— Его не приносили, именно из-за этого Сяо Янь и разволновалась, — с трудом произнес господин Вэнь.

Вспомнив того маленького призрака, он не мог улыбаться.

Господин Вэнь глубоко вздохнул:

— Нужно принести его?

Он действительно боялся той штуки. Сяо Янь уже была на грани жизни и смерти, и он боялся, что это существо не остановится и продолжит вредить ей.

Он хотел, чтобы Сяо Янь чаще появлялась в новостях и становилась еще популярнее, но точно не таким образом.

Шэнь Чжу с улыбкой махнул рукой:

— Не нужно.

Про себя он мысленно цокнул языком:

— Нет маленького призрака. Скорее, это не проделки призрака, а злодеяния человека...

Зрачки господина Вэня сузились, и его лицо резко изменилось:

— Вы хотите сказать, что это дело рук человека?

Шэнь Чжу кивнул:

— Да, это заклятие с юго-запада.

Она стала жертвой заклятия похищения удачи, которое, вероятно, переводит ее удачу на другого, заставляя ее бесконечно страдать от неудач, пока ее удача не иссякнет.

Например, рана, которая должна была зажить, могла бы под воздействием ядовитого заклятия инфицироваться и загноиться.

Лицо господина Вэня менялось, становясь серым.

Шэнь Чжу продолжил:

— Для создания заклятия нужны кровь и волосы заклинаемого, а также его добровольное согласие.

— Как только заклятие сформировано, оно становится необратимым, если только его не разрушить силой.

— Но почему она согласилась?

— Это...

Господин Вэнь заколебался, его лицо исказилось, и он долго не мог вымолвить ни слова.

Янь Юцзю прищурился, и уголки его губ приподнялись:

— Если вы не будете честны и не доверитесь Шэнь Чжу, ему будет сложно помочь.

Господин Вэнь колебался, но в конце концов сжал зубы:

— Хорошо, я скажу! Потому что Сяо Янь почитала своего ребенка.

Когда она только начинала свою карьеру, ее заметил богатый и привлекательный генеральный директор, который относился к ней с большой заботой.

Когда он был влюблен, он готов был сделать для нее все, клятвы вечной любви ничто по сравнению с этим.

Хун Янь, только начавшая свой путь в обществе, не знала всех тонкостей шоу-бизнеса.

Она была полна романтических иллюзий и безоглядно влюбилась.

Но, несмотря на видимую преданность, этот человек оказался бессердечным, и через три месяца его интерес к Хун Янь угас.

Он без сожалений дал ей деньги на разрыв.

Но к тому времени она уже была беременна и попыталась вернуть его, используя это как аргумент.

Но он оказался настоящим подлецом и сразу же отвез ее в больницу.

И на этом все закончилось.

Господин Вэнь сказал:

— Сяо Янь долго страдала из-за этого, она не смогла защитить своего нерожденного ребенка.

Говоря о том подлеце, в глазах господина Вэня мелькнула злость.

Он злился на ее слабость и сочувствовал ее несчастью.

Гуманли, подслушивая, едва не взорвалась от гнева, услышав о том подлеце.

Фу, этот мерзавец! Без совести, подлец!

Господин Вэнь продолжил:

— Несколько месяцев назад она тайно от меня отправилась к юго-западному колдуну, и после этого печаль исчезла с ее лица.

— Она сказала, что это душа ее ребенка, и она будет заботиться о нем.

Примерно так все и произошло, но как именно Хун Янь попала под заклятие, господин Вэнь не знал.

Гуманли облизала сухие губы, не в силах сдержать зависть. А какая у нее была мама?

Молилась ли она за нее?

Господин Вэнь глубоко вздохнул:

— Можно ли это исправить?

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Можно.

Бросив взгляд на расстроенную Гуманли, Шэнь Чжу усмехнулся: с какой стороны ни посмотри, дело придется брать в свои руки.

— Принесите стакан, стеклянный, — он усмехнулся, слегка подняв подбородок.

Сяо Го поспешила принести стакан и вымыла его.

Шэнь Чжу зажег маленькую искру, налил воды с горы Цюаньшань и сказал:

— Пусть ассистент протрет ей раны.

— Протереть раны?!

Господин Вэнь замер, с изумлением глядя на прозрачную воду.

В этот момент у него возникла не очень приятная мысль.

Гуманли впервые потеряла самообладание и забеспокоилась:

— Господин, она так слаба, справится ли она?

Малыш Писиу, подперев щеки руками, улыбнулся:

— Давай, раз босс сказал, что все в порядке, значит, так и есть!

Сяо Го сомневающе посмотрела на господина Вэня, все это выглядело слишком ненадежно.

Ее раны были настолько серьезны, уже началось нагноение.

А теперь еще и вода...

Господин Вэнь глубоко вздохнул:

— Иди, Сяо Го, следуй указаниям господина Шэнь. Я беру на себя всю ответственность.

— Но...

Сяо Го открыла рот, но в конце концов вздохнула и сделала, как было сказано.

<http://bllate.org/book/16899/1568044>